

Светлана Замлелова

Лугин и бесы

Светлана Замлелова

Лугин и бесы

«Автор»

Замлелова С. Г.

Лугин и бесы / С. Г. Замлелова — «Автор»,

© Замлелова С. Г.

© Автор

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Светлана Замлелова

Лугин и бесы

* * *

Спиритов было пятеро. За медиума выступала хозяйка дома Катерина Николаевна. Был ещё Волков и две какие-то дамы, которых Лугин прежде не видел. Дамы опоздали, и в ожидании Лугин успел выпить две чашки крепкого чёрного кофе. У Катерины Николаевны Лугин бывал впервые.

Аскетическая мебель, бывшая в моде в семидесятые годы, расставлена была вдоль стен. На полках фотографии каких-то индусов в белых одеждах соседствовали с фигурками вислоухих и многоруких божков. Свежие цветы наполняли комнату ароматом.

Катерина Николаевна и Волков принесли из другой комнаты круглый ореховый столик, все расселись, и Катерина Николаевна окурила комнату индийскими благовониями. Потом достала оплывший огарок на яшмовом подсвечнике, чистый лист бумаги и длинный, недавно вновь очинённый простой карандаш. Все молча наблюдали за приготовлениями. Катерина Николаевна зажгла свечу, потушила электрический свет и под села к гостям.

Лугин оказался между Катериной Николаевной и Волковым.

– Ду-у-ух! – простонала Катерина Николаевна. – Ду-ух!

Лугин вздрогнул.

– А-а-а! – снова простонала Катерина Николаевна, передёрнулась, и Лугин увидел, что она быстро пишет карандашом на листе бумаги.

«Я здесь», – прочёл Лугин, когда она отвела руку.

Все молчали. Лугин украдкой взглянул на Волкова: не смеётся ли тот. Но Волков был мрачен и сосредоточен.

– Дух! – громко и торжественно, прерывающимся голосом воззвала Катерина Николаевна. – Скажи нам! Исповедуешь ли ты Бога Живого?

«Исповедую», – прочёл Лугин на листе бумаги.

Катерина Николаевна вздохнула и закивала гостям. Гости зашевелились.

– Дух! Как имя тебе?

И Лугин прочёл:

«Нас много».

– Кто вы?

«Григорий Отрепьев, Емельян Пугачёв, граф Толстой, Маша Лугина».

У Лугина заколотилось сердце.

– Что ты хочешь сказать своему мужу? – с напускной лаской спросила Катерина Николаевна.

«Пусть ждёт меня дома. Пусть сам пишет», – прочёл Лугин.

Катерина Николаевна улыбнулась ему понимающе. Но Лугин вдруг вскочил и бросился вон из комнаты.

* * *

Лугин был женат четыре года. Женился он поздно – тридцати восьми лет. И был счастлив в позднем своём браке. Маша была много моложе Лугина. Она казалась ему то прелестной обольстительницей, то простодушным ребёнком. Пылкость и нежность к ней соперничали в его сердце.

Однажды в воскресенье за обедом Маша вдруг вскрикнула и неловко упала на бок. Лугин бросился к ней – она была без сознания. Лугин вызвал «Скорую». Приехавший врач констатировал смерть от сердечного приступа.

На кладбище к Лугину подошёл Волков.

– Сегодня, знаешь, в порфире, а завтра в могиле, – сказал он.

Лугин слушал и не понимал, о чём он говорит.

Проводить Машу пришли многие. На кладбище было холодно и тихо. Кое-кто плакал бесшумно. Свежий снег саваном укрывал могилы, холмиками лежал на ветках и перекладинах крестов. Галки резкими, отрывистыми криками нарушали торжественную тишину. Не снимая чёрной кожаной перчатки, Лугин поднял отрезанный лопатой ком мёрзлой, похожей на кусок торта земли и бросил его в страшную яму.

Все смотрели на него с сожалением и любопытством.

Когда на девятый день собрались помянуть Машу у Лугина, Волков сказал:

– Что, знаешь, гусь без воды, то мужик без жены. Ты веришь ли, что она не умерла? Веришь, что душа её пребывает в астральном теле?

Лугин пожал плечами.

На сороковой день снова собрались помянуть усопшую. Пришли родные Маши, Волков и сестра Лугина. Женщины, озабоченные угощением, суетились на кухне. Мужчины тихо переговаривались в гостиной. Когда, отобедав, стали расходиться, Волков сказал:

– Завтра собираемся у Катерины Николаевны. Она, знаешь, чудеса творит... Уверяет, что может и Машу...

Лугин поморщился.

– Да ведь ты ничего не теряешь! – стал оправдываться Волков. – А вдруг правда!.. Надеюсь, знаешь, и кобыла в дровни лягает. Приезжай завтра к девяти.

Оставшись один, Лугин стал думать о Маше, о приглашении Волкова, о спиритизме и о Катерине Николаевне.

* * *

Волков был старинным приятелем Лугина. Когда-то он увлекался восточной философией и писал в журналы разгромные статьи о религии. Потом необходимость в этом отпала, и Волков стал писать о новейших духовных учениях. Те же журналы с удовольствием печатали его. Наукообразие новейших учений убеждало Волкова в их истинности. Слова, позаимствованные у восточной философии, облегчали понимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.